

Кабинет директора После того, как оба чиновника покинули кабинет, МакГонагалл затронула тему, которую до сих пор скрывала, зная, что Дамблдор предпочитает держать подобные вопросы, как говорится, в узком кругу. — Альбус, есть кое-что, о чем мне, наверное, следовало бы рассказать раньше, — замялась Минерва, не желая навлечь на коллегу неприятности, но это было необходимо. — Когда я нашла мистера Поттера, он сообщил мне, что сбежал из замка, потому что там был "жуткий человек" и "голограмма человека в окровавленной мантии". Он заявил, что настоящий человек угрожал ему, поэтому он и убежал. Правда, он признался, что не разглядел его как следует, только то, что у человека были темные волосы и крючковатый нос, — быстро добавила она, подняв руки в знак "не делайте поспешных выводов". — О боже, как это удручает. На ум приходят только два человека, но есть только один призрак, подходящий под это описание. Поэтому мне придется провести тет-а-тет с Кровавым бароном, — сказал он, поглаживая бороду и прокручивая в голове расчеты. Если бы ему удалось сохранить это знание при себе, то у него появился бы материал для шантажа одного из двух мужчин, о которых он думал. Он мог бы работать еще усерднее, чтобы вывести того из них на Свет. Несомненно, Северус был ближе, но он все еще погружался в Темные искусства. К большому неудовольствию Альбуса. — Лучше никому не говорить, они могут сделать неточные предположения, и кто-то может "поплатиться", как говорится, — сказал он, бросив на нее свой лучший взгляд "я знаю лучше, чем ты". — Мы этого не хотим. Это плохо отразится на школе, если мы обвиним невинного человека. Нет, лучше позвольте мне разобраться с этим, — любезно сказал он. — Да, пожалуй, вы правы, — с досадой согласилась профессор, подумав, что, возможно, слишком легко отпустила Северуса, и задаваясь вопросом, кто же может быть этим человеком. Однако Альбус обычно знал, что делать, и чаще всего все складывалось к лучшему, когда она оставляла все на его усмотрение. Ей нужно было сосредоточиться на турнире и на маленькой проблеме Гарри. — Ну, это в другой раз, — сказал он, отмахнувшись от нее и взяв перо. — Сейчас нам нужно, чтобы вы и еще несколько человек расспросили на улицах возле Лилейного котла, чем занимался мистер Поттер в последнюю неделю. Хотя я и видел его воспоминания о прошедшей неделе, мои слова, похоже, не удовлетворяют Бартемиуса. Поэтому придется действовать жесткими методами, — сказал Альбус, написав несколько заметок на листе пергамента. — Хорошо, — вздохнула старуха. ## В лазарете — Давайте подождем, пока вас не выпишут отсюда, и тогда я расскажу вам, как им пользоваться. Но, Гарри, это может быть нелегко, учитывая твою память. К тому же, если ты не веришь в магию, это может усложнить задачу, — твердо сказала она. — А теперь расскажи мне, откуда ты так много знаешь о научной фантастике. Я не знаю, как работает амнезия, но почти уверена, что ты не должен знать столько, сколько знаешь, — сказала она, вглядываясь в его лицо, словно могла разгадать эту загадку по одному только его выражению. — Ну, я просто знал это, — ответил он, смущенно пожав плечами. — Я помню все, что когда-либо читал, видел или слышал. Я знаю, кто такой премьер-министр и как работает правительство. Все мои уроки в начальной школе. А еще я смотрел "Звездный путь" в магазине бытовой техники, пока меня не выгнал продавец, а потом я пошел в библиотеку. Быть бездомным довольно скучно, не говоря уже о том, что чертовски холодно. Целыми днями нечем заняться, кроме как копаться в мусорных баках в поисках еды и выпрашивать деньги. В общем, я пошел в библиотеку, чтобы попытаться понять, почему я все это знаю. Я поискал информацию об амнезии, но там все было в медицинских терминах, так что я бросил это занятие и стал читать много комиксов и научной фантастики. Была какая-то причина, по которой я все это делал, но сейчас она исчезла. Я знаю только, что меня тянуло изучать такие вещи, как экспериментальная химия, голограммы и всадники. Есть ли в этом какой-то смысл? — спросил он, думая, что, возможно, она знает. — У нас есть несколько призраков, которых вы могли видеть, когда уходили. Это могут быть голограммы, — задумчиво протянула она, покусывая губу. — В лесу есть кентавры, которых вы тоже могли видеть — это всадники. А кроме зелий, я не понимаю, зачем тебе понадобилось изучать химию. Я имею в виду, как это может повлиять на вашу память? Нет таких зелий, которые бы изменяли сознание, если только ты не передозировал чего-нибудь, — рассеянно

добавила она, перебирая в уме те, о которых читала.— Ух ты, призраки, кентавры, правда? — воскликнул он, а затем потер затылок, когда она посмотрела на него с выражением "ну и ну". — О да, ты рассказывала мне о них, что-то о задержании, вечеринке в честь Дня смерти и женщине-призраке, которая много плачет, — сказал он, вспомнив ее рассказы о первом и втором курсах. — Я думаю, что то, что вызвало мою амнезию, все еще влияет на меня. Я имею в виду, что, похоже, я продолжаю терять воспоминания. Если только я не был прав, а кто-то другой из взрослых не заморочил мне голову, — проворчал он и сложил руки, более чем готовый поверить в последнее.— Или, как гласит известная вулканская поговорка, "люди обладают удивительной способностью верить в то, что они выбирают, и исключать то, что причиняет боль", — послышался из дверного проема воздушный голос. — Это объясняет, почему вы считаете, что все это какой-то большой научный эксперимент. Если слухи правдивы, то последние три года в Хогвартсе тебе было несладко.— Ну что, душка, как ты там? — Гарри произнес это на своем ужасном кокни-акценте, преувеличенно подмигнув и окинув взглядом ее тело в мантии. Девушка была симпатичной блондинкой, которую он не прочь был бы обнять.— Что ж, Гарри Поттер, я Луна Лавгуд, — ответила она с тем же акцентом, но гораздо лучше, чем Гарри. — Встретимся в "Настоящем и прошлом". Я так много о вас слышала, — добавила она, чем немало смутила двух других подростков.— Точно. Луна, милая, иди, присаживайся и расскажи мне, откуда ты знаешь чудеса "Звездного пути", — с лучезарной улыбкой сказал Гарри, похлопывая по краю кровати рядом с собой. Она переместилась туда, куда он указал, и деликатно присела.— О, папа слышал об их проблемах с трибблами, и мы провели много часов, наблюдая за ними в пустом доме магглорожденных.— Вы вломились в чей-то дом? — Гермиона чуть не накричала на глупую девчонку.— Нет, глупышка, это был один из папиных друзей, который уехал на каникулы, — ответила она, отмахнувшись от обвинения. Мир, казалось, был полон невообразимых вещей, которых она, Полумна, не понимала. Люди, подписываясь на журнал, посвященный удивительному, спрашивали о происхождении трибблов, словно ожидая, что эти пушистые существа - не выдумка. "Они, видите ли, - сказала она задумчиво, - хотели увидеть, откуда они берутся. Очень познавательно, - её тон был мечтательным, - но мы были разочарованы, когда узнали, что трибблы - выдумка." Гарри, сидя в гостиной, - ему уже порядком надоели эти визиты, - пытался понять, почему - именно - Полумна пришла, а не Гермиона, его "лучшая подруга". - "Итак, - он задал вопрос, понемногу приближаясь к девушке, - скажи мне, милая Полумна, почему ты пришла в гости, а моя "лучшая подруга" - нет?" Ему нравилась Полумна. Она не была властной, как Гермиона, и, что особенно ему импонировало, ей нравился "Звездный путь". - "Я слышала, что у вас завелись ракпурты, - ответила Полумна, её голос звучал как шелест листьев, - и пришла посмотреть, смогу ли я помочь. Но когда я пришла и услышала, что ты говоришь, то с огорчением узнала, что это просто амнезия", - она - словно - улетела в свои мысли, а потом устала на место возле его правого уха. - "А вот у тебя, - продолжила она, - похоже, есть наргиле". Полумна сняла с шеи ожерелье из бутылочных крышек и надела его Гарри. Когда она наклонилась, чтобы выполнить эту странную - для него - процедуру, Гарри воспользовался возможностью посмотреть, что скрывает её мантия. Он был приятно удивлен, что там совсем немного вещей.- "Извращенец", - беззлобно обвинила Полумна. - "Подросток", - возразил Гарри с широкой улыбкой.- "О, Гарри", - простонала Гермиона, появившаяся в дверях. В этот момент в гостиную вошёл Добби с битой для битья. - "Добби думает, - он был - как всегда - беспокоен за Гарри, - что, возможно, хозяин Гарри попал в неприятную ситуацию из-за удара по голове. Добби думает, что ещё один удар может заставить хозяина Гарри вспомнить". И он замахнулся.